

Качество сырья как причина деградации пластинчатой техники расщепления в раннем голоцене (на примере каменной индустрии поселения Балинское-73)

ШМИДТ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), Россия
e-mail: tison172@mail.ru

КАРДАШ О. В.

Липс С. А.

Изучая поселенческие комплексы Западной Сибири эпохи позднего мезолита – раннего неолита, исследователи неоднократно подчеркивали, что каменная индустрия этого времени ориентирована на производство мелких ножевидных пластин: «Характер каменного инвентаря периода раннего неолита определяется особенностью, которую можно сформулировать следующим образом: господство пластинчатой техники с преобладанием микроформ при незначительном проценте орудий на отщепах. Собственно говоря, орудия этого периода имеют еще совершенно мезолитический облик. . .» [Старков, 1980, с. 85]. Помимо лесного Зауралья расцвет призматической техники расщепления хорошо прослеживается в Горном Алтае [Семибратов, 2000; Кирюшин, 2004; Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2008], Восточном Казахстане [Зайберт, 1992], Присалаирье [Зах, 2003] – то есть, в регионах, где поселения интересующей нас эпохи располагались в непосредственной, либо относительной близости от выходов качественного поделочного сырья, такого как кремень, яшма, кварцитовидный сливной песчаник и т.п.

Совершенно иная картина наблюдается на синхронном поселении Балинское-73. Памятник расположен в Ханты-Мансийском автономном округе, в правобережье Оби, примерно в 110 км к СВ от устья р. Иртыш, в 30 км к ССВ от с. Селиярово. Данная территория отличается слабой дренированностью и почти повсеместным распространением озер и болот. Рельеф плоский, перепады высот незначительные. Поселение занимает поросшую сосновым лесом вторую надпойменную террасу, представляющую в данном месте мыс высотой до 5 м, образованный слиянием реки Балинская и безымянного ручья.

Памятник открыт в 2012 г. экспертной группой экспедиции ООО НПО «Северная археология-1» под руководством М.Ю. Баранова [Баранов, 2013а; 2013б]. Общая площадь объекта составила 7 288 кв. м. (0,728 Га). В 2015-2016 гг. на поселении проведены аварийно-спасательные археологические раскопки, в ходе которых вскрыто 1900 кв. м. [Липс, 2016]. Хронология памятника представлена двумя комплексами. Верхний слой относится к эпохе бронзы и датируется нач. II – сер. II тыс. до н.э. Нижний слой, представляющий для нас непосредственный интерес, относится к эпохе раннего голоцена. Оба хронологических горизонта отделены друг от друга стерильной прослойкой, мощностью 0,2-0,3 м. Керамика в нижнем слое отсутствует полностью. Даты, полученные по углю (всего 10 анализов), после калибровки

показали сер. IX – сер. VIII тыс. до н.э. Все эти данные указывают на принадлежность комплекса к мезолитической эпохе, однако анализ каменной индустрии (всего 10238 предметов) не дает столь однозначного ответа.

В глобальном географическом положении памятник Балинское-73 расположен в центральной части Западной Сибири, на территории Среднеобской низменности. Это край богатейших биоресурсов. Здесь в рамках одного региона сочетаются реки, озёра, болота и тайга. Однако ближайшие выходы качественного поделочного камня расположены на расстоянии нескольких сот километров. Проникая в глубь этой территории древний человек удалялся от горных массивов на значительные расстояния, к тому же «отгораживал» себя от выходов поделочного камня труднопроходимыми природными преградами. В этой связи происходит полный отказ от импорта качественного сырья. На его смену приходит местный галечник, разрабатываемый древним человеком в ледниковых отложениях (моренах). Обращение к менее качественному, но более доступному сырью привело к кардинальной смене всего облика каменной индустрии.

Основной породой в каменной индустрии поселения являлись кварциты (55,33%). Кроме кварцитов использовались песчаники (32,18%), сланцы (7,56%), гранит (3,80%). Другие породы камня суммарно составили чуть более 1%. Высококачественное поделочное сырье – кремень и кварцитовидный сливной песчаник (КСП) – на двоих набрали всего 0,15% (Таблица № 1).

Характер используемых пород предопределил общий облик всей каменной индустрии. Происходит почти полный отказ от призматического расщепления. На поселении найдена всего одна ножевидная пластина, а также небольшая серия (62 экз.) широких пластинчатых отщепов и реберчатых сколов.

Единственная пластина, обнаруженная на памятнике, имеет достаточно крупные размеры – 5,5×2,0 см. Боковые кромки покрыты мелкой нерегулярной ретушью: одна грань с обеих сторон, другая только с вентрала. Пластина длительное время находилось в работе – боковые кромки на дистальной части изделия буквально заполированы (рис. 1-3). Ножевидная пластина, как и сырье, из которого она изготовлена (КСП), имеют, по всей видимости, импортное происхождение. Ближайшие выходы кварцитовидного сливного песчаника расположены в казахстанском Прииртышье, а также в районе Томска на реках Басандайка и Киргизка [Малолетко, 2000].

Сырьем для производства пластинчатых отщепов и реберчатых сколов на памятнике послужили кварциты. Эта порода очень прочная и устойчивая как к длительному физическому износу, так и к химическому выветриванию. На сколе образует остроэканозистую поверхность. Однако кварциты не отвечают требованиям микролитического расщепления. Порода обрабатывается с трудом. При раскалывании не создает ровных граней, а сама структура камня при всем желании не позволяет получать серийных заготовок. Как отмечают специалисты, в целом «мелкие орудия из вторичных кварцитов изготавливались очень редко» [Малолетко, 2000, с. 14].

Ведущая роль данной породы при обработке камня и изготовления орудий на поселении Балинское-73 обусловлена отсутствием доступной альтернативы. Тем не менее, жители поселения пытаются применять к кварцитам принципы пластинчатого расщепления. Однако из-за низкого качества сырья пластины, а точнее пластинчатые отщепы, получаются широкими, массивными, преимущественно укороченных пропорций, с неровными боковыми кромками (рис. 1-5, 7-9).

Длина сколов варьирует от 1,6 до 5,1 см; ширина составила 0,7-2,6 см; поперечный профиль (толщина) – 0,3-1,3 см. Преобладают артефакты с длиной 2,2-2,9 см (34

из 62 экз.), шириной 1,0-1,6 см (45 экз.), толщиной – 0,5-0,7 см (44 экз.).

Орудийный набор в данной категории представлен всего тремя изделиями: два резца – один срединный (рис. 1 –11), один боковой (рис. 1 –2); острое на реберчатом сколе, оформленное крупной ретушью (рис. 1 –1). Последнее орудие возможно использовалось в качестве развертки. Еще два пластинчатых отщепа несут на себе следы ретушировки. В одном случае – это эпизодическая обработка одной стороны с вентрала. В другом – ретушь с дорсала по всей длине боковой кромки. Все остальные сколы (57 экз.) не имеют следов вторичной обработки.

Наличие на многих артефактах галечной корки на прямую свидетельствует, что каменное сырье поступало на поселение в виде окатышей. Их источником могли служить ледниковые отложения. Кроме этого, «очень часто хорошо окатанные валуны и крупные гальки кварцитов встречаются в аллювии древних (дочетвертичных) рек, откуда они могли быть заимствованы и в более позднее время» [Малолетко, 2000, с. 14].

Анализ отходов расщепления, показал, что основой нуклеуса для снятия пластинчатых сколов служила галька подходящих размеров и очертаний. Несколько пробных снятий давало представление о дальнейших перспективах работы с данным ядрищем (наличии внутренних трещин, зернистость, сцементированность и т.п.). В ходе полевых работ, на поселении обнаружено большое количество расколотых пополам кварцитовых галек, которые, по всей видимости, не удовлетворили требованиям древнего мастера.

В ходе расщепления, ударной площадкой, как правило, служила ровная галечная корка. В зависимости от размеров и формы окатыша, скалывание заготовок осуществлялись радиальными, условно параллельными или сходящимися к дистальному концу (конвергентными) снятиями (рис. 1 –4, 6, 10).

Отказ от призматической техники расщепления способствовал широкому внедрению иных технологий. На смену продуктам пластинчатого снятия приходят шлифованные орудия и изделия на отщепах. При этом, из всей массы каменных орудий, а это 493 экз. или 4,82% от общего количества каменных предметов, 290 артефактов или 58,82%, это шлифованные вещи (топоры, тесла, долота, струги, абразивами и т.п.). Остальные 203 изделия, это галечные орудия (преимущественно отбойники), а также изделия (в основном из кварцитов), оформленные вторичной ретушью: скребки, ножи нескольких типов, скребки, скрёбла, острия, долотовидные орудия и некоторые другие [Шмидт, Кардаш, Липс, 2017].

Несмотря на отсутствие качественного поделочного камня, население Балинское-73 смогло перестроить индустрию под менее пригодное, но более доступное сырье. Древние мастера почти полностью отказались от пластинчатой техники расщепления. Дальнейшее развитие камнеобработки осуществляется в двух взаимодополняющих направлениях:

- 1) расщепление кварцита и изготовление из него большинства основных категорий орудий на отщепах;
- 2) использование технологии шлифовки и полирования камня, широкое внедрение которой в других регионах происходит значительно позже.

Таким образом, на общем облике каменной индустрии отразились: с одной стороны – потребности самого человека; с другой – качество используемого сырья.

Таблица № 1

№№ Сырье Всего

Экз. %%

1. Кварцит 5665 55,33

2. Песчаник 3295 32,18

3. Сланцы 774 7,56
  4. Гранит 389 3,80
  5. Алевролит 23 0,22
  6. Туф 18 0,18
  7. Кремень 11 0,11
  8. КСП 4 0,04
  9. Андезит 5 0,13
  10. Диорит 2
  11. Природный асфальт 2
  12. Янтарь 2
  13. Брекчия 2
  14. (?) 46 0,45
- Всего: 10238 100

Список источников и литературы

- Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1992. 221 с.
- Зах В.А. Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. 168 с.
- Кирюшин К.Ю. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. 24 с.
- Кирюшин, К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988-1994 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 335 с.
- Малолетко А.М. Источники кремнистого сырья для производства орудий (эпоха камня и металла) // Экономика природопользования Алтайского региона: история, современность, перспективы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 11-17.
- Семибратов В.П. Раннеголоценовые комплексы среднего течения реки Катунь: Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 24 с.
- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1980. 219 с.
- Шмидт А.В., Кардаш О.В., Липс С.А. К проблеме внедрения новых технологий в камнеобработке в эпоху раннего голоцена на территории Среднеобской низменности (на примере поселения Балинское-73) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе. Т. I. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 190-194.

Архивные документы

- Баранов М.Ю. Отчет о научно-исследовательской работе. Натурное археологическое обследование на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском районе ХМАО-Югры Тюменской области в 2012 г. Нефтеюганск, 2013а. Архив ООО НПО «Северная археология-1».
- Баранов М.Ю. Проект проведения работ по сохранению выявленных объектов археологического наследия – поселения Балинское 63, 73, Бала 1 – в Ханты-Мансийском районе ХМАО-Югры в 2013 г. Нефтеюганск, 2013б. Архив ООО НПО «Северная археология-1».
- Липс С.А. Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические работы по сохранению объекта культурного наследия «Поселение Балинское 73» в Ханты-Мансийском районе в Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2015, 2016 году. Нефтеюганск, 2016. Архив БУ «Музей Природы и Человека».